

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ЯБЛОНЬКА

Зинаида Николаевна Гиппиус

Яблонька

Серия «Сережа Чагин», книга 1

Аннотация

«Ирина, а по-домашнему Ариша, едва отворив дверь с лестницы, слышала песенку и вздохнула. Это тетя Надя... Ах, как все надоело! И комнаты, и звук прокатного пианино, и песенки тети Нади (особенно эта, ее любимая), и сама тетя Надя, и... да все, все! Хоть не возвращайся домой. Но частные уроки стенографии, которые берет теперь Ариша, окончив русскую гимназию, не занимают много времени; болтаться по парижским улицам скромная Ариша не любит; волей-неволей надо идти домой. Обед, а вечером уж известно: придут Борины товарищи, и начнется... Хорошо, если Сережа придет и Лелечка Бер. Сережа славный, вежливый, много молчит; а Лелечка, если сказать правду, – от нее шуму иной раз еще больше бывает: непременно в споры ввязывается. Но Ариша любит Лелечку: это ее единственная подруга, она все понимает...»

Зинаида Гиппиус

Яблонька

*Матушка, голубушка,
Солнышко мое,
Пожалей, родимая,
Дитяtko мое...*

Ирина, а по-домашнему Ариша, едва отворив дверь с лестницы, слышала песенку и вздохнула. Это тетя Надя... Ах, как все надоело! И комнаты, и звук прокатного пианино, и песенки тети Нади (особенно эта, ее любимая), и сама тетя Надя, и... да все, все! Хоть не возвращайся домой. Но частные уроки стенографии, которые берет теперь Ариша, окончив русскую гимназию, не занимают много времени; болтаться по парижским улицам скромная Ариша не любит; волей-неволей надо идти домой. Обед, а вечером уж известно: придут Борины товарищи, и начнется... Хорошо, если Сережа придет и Лелечка Бер. Сережа славный, вежливый, много молчит; а Лелечка, если сказать правду, – от нее шуму иной раз еще больше бывает: непременно в споры ввязывается. Но Ариша любит Лелечку: это ее единственная подруга, она все понимает.

Ариша разделась в темной передней, пригладила наскоро русые волосы, заплетенные в косы, и, не оглянувшись на те-

тю Надю за пианино («пожалей, род-и-мая...»), прошла через «зал» в дальнюю комнату. Отца еще не было.

Капитан-инженер Тайранов с давних пор занимал какое-то место в одном из русских учреждений. Надеялся и Боря туда пристроить, но пока дело не выходило. Боря кричал, что найдет себе работу, чисто физическую, что он ни от какой не отказывается, что теперь долг – иметь мозолистые руки... Но он был слаб, как цыпленок; из случайных попыток его толку до сих пор большого не вышло. Про себя, молчаливая Ариша считала его бездельником; она непременно свой заработок найдет, и такой, чтоб дома не сидеть; все сделает, чтоб найти, вот только эти курсы кончить. Да языки ей, странно, не даются...

Тетя Надя ничего не делала. Не умела ровно ничего, – даже чулка не могла заштопать. К счастью, внизу была русская лавка, знакомых ихних, Свиридовых: оттуда приносили готовый обед, даже кофе утром с баранками. А тетя Надя – только песенки свои, русские, напевает: специальность ее когда-то, лет тридцать тому назад. На каких вечерах выступала! Кто ее не знал в Москве! А начались, с войной, патриотические концерты, – она первая, даром, что уж не молоденькая. Замуж так и не пришлось выйти: был жених, да славно под Цусимой погиб.

Теперь ничего не осталось у тети Нади: только память, да песенки эти родные. Вот и сидит, днями, за скверным пианино, худая, с шишечкой заколотых седоватых волос, вспо-

минает любимое, подыгрывая аккомпанемент слабыми пальцами. Нисколько не жалкая, очень довольная. Брат-капитан, нижние Свиридовы, даже Боря иногда, – все любят ее песенки. Ариша их слышит, помнит, – как себя помнит. О, как ей надоело!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.